

часто очень напряжены. Но думается, что законодательство о противодействии экстремизму – не вполне подходящий инструмент для разреше-

ния этой проблемы. Здесь необходимо развивать формы межконфессионального диалога при посредничестве органов государственной власти.

Библиографический список

1. Алиев, У. А. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения религиозного экстремизма / У. А. Алиев // Рос. следователь. – 2012. – № 15. – С. 36–38.
2. Джамалова, Э. К. Религиозный экстремизм как деструктивное явление в правовой культуре народов Дагестана / Э. К. Джамалова // Акт. проблемы рос. права. – 2012. – № 5. – С. 528–534.
3. Забарчук, Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности [Электронный ресурс] / Е. Л. Забарчук // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
4. Мусаев, Б. З. Теоретико-методологические предпосылки определения религиозно-политического экстремизма / Б. З. Мусаев // Закон и право. – 2009. – № 2. – С. 55–58.
5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
6. Павлинов, А. В. Поправки к антиэкстремистскому законодательству России / А. В. Павлинов // Рос. следователь. – 2008. – № 12. – С. 33–36.
7. Пролетенкова, С. Е. Общие методологические подходы к исследованию факторного комплекса религиозного экстремизма / С. Е. Пролетенкова // Рос. следователь. – 2013. – № 4. – С. 37–39.
8. Розенко, С. В. О религиозном экстремизме / С. В. Розенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 4. – С. 20–24.
9. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // М-во юстиции Рос. Федерации. – Режим доступа: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=4 (дата обращения: 20.09.2015).
10. Фридинский, С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности / С. Н. Фридинский // Рос. следователь. – 2008. – № 12. – С. 25–28.

УДК 343.546

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**
**Improvement of the Practice of Application of Criminal Law
on the Responsibility for Non-Violent Depraved Actions Against Minors**

КУЗНЕЦОВ Анатолий Владимирович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук (Омск)

Kuznetsov Anatoly V. – Associate-Professor of Criminal Law and Criminology Department, Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

***Аннотация.** В статье обозначена проблема квалификации противоправных развратных действий. Представлены и проанализированы примеры правоприменительной практики. Показан и проанализирован опыт зарубежного законодателя в этой сфере. Предложены пути оптимизации российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за развратные действия, даны рекомендации сотрудникам правоохранительных органов.*

The qualification problem of illegal depraved actions is described in the article. The examples of law enforcement are presented and analyzed. The practice of foreign legislators in this area is described. The ways of optimization of the Russian criminal legislation in the depraved actions sphere are proposed, recommendations to law enforcement officials are given.

Ключевые слова: заведомость, несовершеннолетний, развратные действия, беспомощное состояние, насильственное принуждение лица, освобождение от наказания, вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим).

Advance knowledge, minor, depraved actions, helpless condition, violent forcing a person, remission of penalty, marriage with the victim.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-1-51-55

Нормальное половое развитие несовершеннолетних находится под пристальным вниманием государства и охраняется уголовно-правовыми нормами [8].

В юридической науке существуют различные взгляды на совершенствование нормы об ответственности за развратные действия. Так, по мнению Н. Н. Сяткина, применительно к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо вернуть, восстановить признак «заведомость», для того чтобы избежать объективного вменения [10, с. 7].

Однако следует отметить, что ст. 134 УК РФ в рассматриваемом нами смысле претерпела изменения одновременно со ст. 135 УК РФ. Признак «заведомость» регламентировался в данных статьях прежде и был исключен. То же самое касается и квалифицирующих обстоятельств, которые предусматриваются в ст.ст. 134 и 135 УК РФ. Поэтому при восстановлении признака «заведомость» в норме об ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, которое не достигло шестнадцати лет, логично рассматривать его и при уголовной ответственности за развратные действия [6, с. 89].

По нашему мнению, наличие данного признака в законе ранее не оказало определенного влияния на квалификацию. И при его наличии, и при его отсутствии требуется устанавливать, что виновный осознавал тот факт, что потерпевший не достиг определенного возраста. Это обуславливается действием принципа вины (ст. 5 УК РФ) [9, с. 83].

Включение в ст. 134 УК РФ положения об ответственности за добровольное совершение иных действий сексуального характера не только приведет в согласованный вид наименование и содержание указанной статьи, но и обеспечит большую строгость и логичность применения ст. 135 УК РФ.

Нерешенным остается вопрос о том, как квалифицировать развратные действия, совершенные с использованием психического насилия, или развратные действия, использующие беспомощное состояние потерпевшего.

Считаем, что разрешить данную проблему возможно, если:

- содержание ч. 1 ст. 135 УК РФ дополнить указанием на то, что состав данного общественно опасного деяния налицо не только при отсутствии насилия, но даже и при отсутствии угроз его применения, а равно без использования беспомощного состояния потерпевшего;

- использовать опыт законодателя, например, Республики Беларусь, где в норме об ответственности за развратные действия есть указание на то, что состав данного преступления констатируется при отсутствии признаков преступлений в виде изнасилования, насильственных действий сексуального характера, полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, которое не достигло шестнадцати лет.

Данная норма УК Республики Беларусь лишена и другого недостатка, который имеется, на наш взгляд, в ст. 135 УК РФ. Последняя оставляет за рамками преступного посягательства совершенные с применением насилия развратные действия так называемого интеллектуального характера. Тогда как белорусский законодатель сконструировал квалифицированный состав развратных действий, возведя в ранг квалифицирующего признака совершение данного преступления с применением насилия или угрозой его применения.

Здесь немаловажным является и то обстоятельство, что в ч. 2 ст. 169 УК Республики Беларусь нет описания субъектов, к которым применяется физическое либо психическое насилие.

Логично предположить, что тем самым правоприменителю предоставляется возможность

учесть повышенную опасность и таких насильственных развратных действий, в процессе которых насилие применяется не к несовершеннолетнему, а к иному лицу, скажем, к партнеру по демонстрируемым ребенку сексуальным действиям. Действующая же редакция ст. 135 УК РФ не только не позволяет сделать этого, но и, представляется, оставляет под вопросом возможность реализации соответствующих норм в подобной ситуации.

Считаем, что внесенные нами предложения позволяют решить не только проблему квалификации развратных действий, которые совершаются с использованием психического насилия или беспомощного состояния потерпевшего, но и проблему разграничения приготовления к изнасилованию и развратных действий.

Получается, что практически все ситуации конкуренции ст. 135 УК РФ с иными нормами об ответственности за половые преступления будут, безусловно, разрешаться в пользу других норм. В этом виде диспозиция статьи об ответственности за совершение развратных действий будет работать по остаточному принципу, то есть по ней можно квалифицировать только такое половое преступление, которое не подпадает под признаки иных составов преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ.

Целесообразно исключить из ч. 1 ст. 135 УК РФ признак «без применения насилия», тем самым устранив пробел в уголовно-правовой охране половой неприкосновенности несовершеннолетних, который связан с невозможностью привлечь к ответственности за насильственные развратные действия определенного характера (например, насильственное принуждение лица, которое не достигло шестнадцати лет, к просмотру порнофильма).

Существует еще один спорный вопрос, который возник при включении Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ [3] примечания к ст. 131 УК РФ. Проблема заключается в вопросе об уголовно-правовой оценке развратных действий в отношении лица, которое не достигло двенадцати лет. На это уже обращали внимание отдельные авторы [1].

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 данной статьи и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также преступления, признаки которых предусмотрены чч. 3–5 ст. 134 УК РФ и чч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, которое

не достигло двенадцати лет, т. к. такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Приведем пример. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М. А. Булыгин, осужденный за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 135 «Развратные действия» и п. «б» ч. 4 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ, оспаривает конституционность примечания к статье 131 УК РФ, согласно которому к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 данной статьи, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 3–5 ст. 134 и чч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, а также Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в части введения указанного примечания.

По мнению заявителя, введенное Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ примечание к ст. 131 УК РФ не соответствует ст. 15 (чч. 1, 2 и 4), ст. 17 (ч. 1), ст.ст. 21 и 55 Конституции РФ, поскольку допускает избыточную квалификацию ненасильственных развратных действий, совершенных в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, как насильственных действий сексуального характера, вследствие чего несоразмерно содеянному ограничиваются права и свободы обвиняемого.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на охрану здоровья людей, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. [2], взяла на себя

обязательство принять все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности в том числе за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера (п. «а» ч. 1 ст. 18 Конвенции), за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, в сексуальных целях (ст. 22), а также законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (п. 2 ст. 18).

Федеральный законодатель, исходя из сформулированных в Конституции РФ основных начал взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного права и процесса (ст.ст. 1, 2, 18, 49–52 и 54), реализуя принадлежащие ему в силу Конституции РФ полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности в предусмотренных Конституцией РФ пределах (ч. 3 ст. 55), дополнил ст. 131 УК РФ примечанием, которое определило двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего, что является одним из признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Данная норма, введенная Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, направленная на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста, не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение, а потому права заявителя (М. А. Булыгина) не нарушает.

Таким образом, жалоба заявителя, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, не была принята к рассмотрению.

Суд определил: отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булыгина Михаила Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской

Федерации» [4], в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой [5].

Развратные действия с объективной стороны представляют собой акт поведения лица, не являющийся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, направленный на сексуальное удовлетворение виновного и (или) потерпевшего, который осознает фактический характер совершаемых действий. Эти действия могут иметь физические проявления [11, с. 317].

Вследствие этого приравнивание развратных действий к преступлениям, которые предусмотрены п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, представляется не совсем ясным, потому что данные деяния обладают несовпадающими объективными характеристиками и различной общественной опасностью.

Анализируя статьи норм об ответственности за половые преступления, обратимся к примечанию 1 ст. 134 УК РФ, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением этого лица в брак с потерпевшей (потерпевшим).

Ю. Е. Пудовочкин считает не совсем понятной ситуацию, которая связывается с действием указанного примечания: если виновный совершал лишь развратные действия с потерпевшей и вступил с ней в брачные отношения, он не должен освобождаться от ответственности; а вот если он совершал с ней половое сношение, то должен быть освобожден [7].

Ведь очевидно, что половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, которое не достигло шестнадцати лет, обладают большей общественной опасностью, нежели развратные действия.

Представляется, что сложившаяся ситуация требует исправления, посредством, например, распространения действия прим. 1 к ст. 134 и на ч. 1 ст. 135 УК РФ.

Учитывая изложенное, приходим к следующим выводам.

1. Необходимо включить в ч. 1 ст. 135 УК РФ указание о том, что состав данного преступления констатируется при отсутствии признаков преступлений в виде изнасилования, насильственных действий сексуального характера, полового сно-

шения и иных действий сексуального характера с лицом, которое не достигло шестнадцати лет.

2. Необходимо исключить из ч. 1 ст. 135 УК РФ признак «без применения насилия», это позволит устранить пробел в охране половой неприкосновенности несовершеннолетних, который связан с невозможностью привлечь к ответственности за насильственные развратные действия определенного рода (например, насильственное принуждение лица, которое не достигло шестнадцати лет и половой зрелости к просмотру порнофильма).

3. Существующее приравнивание развратных действий к преступлениям, которые предусмотрены п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, представляется неверным, потому что данные

деяния обладают несовпадающими объективными характеристиками и различной общественной опасностью.

Поэтому целесообразно внести в УК РФ некоторые изменения, а именно:

а) исключить из примечания к ст. 131 УК РФ слова «...и частями второй – четвертой статьи 135 настоящего Кодекса»;

б) ч. 4 ст. 135 УК РФ изложить в следующей редакции: «Деяния, которые предусмотрены частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет, – наказываются...» – и далее по существующему тексту.

Библиографический список

1. Козун, А. В. Вопросы толкования признаков потерпевших в составах преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. В. Козун, И. В. Розумань // Гуманитар. науки и образование в Сибири. – 2015. – № 3 (21). – С. 143–144.
2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений : принята в Лансароте 25 окт. 2007 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 7. – Ст. 632.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федер. закон от 29 февр. 2012 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
5. Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 сент. 2014 г. № 2214-О [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
6. Пестерева, Ю. С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2013. – № 4 (55). – С. 89–92.
7. Пудовочкин, Ю. Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет / Ю. Е. Пудовочкин // Законность. – 2002. – № 4. – С. 46–47.
8. Рагозина, И. Г. К вопросу о содержании объекта ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних / И. Г. Рагозина // Вестн. Ом. юрид. акад. – 2013. – № 2 (21). – С. 107–110.
9. Складов, С. В. Вина и мотивы преступного поведения : моногр. / С. В. Складов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.
10. Сяткин, Н. Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Сяткин. – Краснодар, 2013. – 26 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. – М. : Инфра-М, 2011. – 800 с.